

Мухарямов Наиль Мидхатович

Доктор политических наук

Профессор кафедры социологии, политологии и права
Института цифровых технологий и экономики
Казанского государственного энергетического университета

Казань, Россия

Януш Ольга Борисовна

Кандидат политических наук

Доцент кафедры социологии, политологии и права
Института цифровых технологий и экономики
Казанского государственного энергетического университета

Казань, Россия

Дискурсивные основания государственной языковой политики в России¹

Аннотация

Авторы рассматривают в статье дискурсивные аспекты политико-управленческого воздействия на культурно-языковое многообразие в России. Основное внимание уделено смысловому (фреймовому) статусу концепта «языковая политика» в корпусе официальных документов. Призывы к разработке и проведению продуманной и системной языковой политики входят в диссонанс с корпусом официальных документов. Языковое регулирование в нашей стране сталкивается с дискурсивными лакунами, которые образуются вследствие недостаточно аранжированной собственно политической природы действия властных инстанций в этой области.

Ключевые слова: языковая политика, институциональный дискурс, целеполагание, родные языки, государственный язык.

Среди перспективных направлений исследования языковой политики за последние годы стал развиваться дискурс-анализ различных сторон предмета. Тема управления культурно-языковым многообразием в последние несколько лет прорывным образом расширяет свое присутствие в российской публично-информационной повестке. Языковой политике посвящаются значительное количество монографических и журнальных публикаций, подготовленных специалистами не только в области социолингвистики, но и других отраслей знания — этнологии, культурной антропологии, правоведения, социологии, политической науки. Проведено несколько крупных научных мероприятий в академическом и научно-образовательном форматах. Заметной коммуникативной площадкой становится регулярное проведение Форумов-диалогов «Языковая политика: общероссийская экспертиза». Языковые отношения в российском обществе неизменно занимают центральное место во время заседаний Советов при Президенте по русскому языку и по межнациональным отношениям. Принимаются ведомственные концептуальные разработки и целевые программы Министерства просвещения страны. Все это побуждает к расширению исследовательских горизонтов, которыми очерчиваются перспективы изучения проблем, напрямую связанных с общественными интересами. Среди таких актуализируемых направлений — дискурсивный анализ регулирования этноязыковых отношений в нашей стране.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта 19-011-31465 «Региональная языковая политика в дискурсивных измерениях»

Дискурсивные стороны предмета здесь относятся как к его онтологическим аспектам, так и используемым методологическим приемам, и инструментам. Практика обсуждения и принятия управленческих решений в сфере языковой жизни полиэтнического общества напрямую связана с конструированием значимых смысловых комплексов, или официальных дискурсов. Следовательно, способы артикуляции языковых интересов общества с целом, составляющих его этнокультурных сообществ, разрабатываемых властными структурами стратегий, — все это обладает несомненной релевантностью для дискурс-анализа.

Что может выявлять дискурс-анализ современной российской языковой политики, если обращаться, прежде всего, к институциональным аспектам предмета?

Следует предварительно оговориться: в данном случае рассматривается не любой возможный вариант, но особая — институциональная — разновидность дискурсивных явлений. «Всякий институциональный дискурс, — согласно суждениям Е. И. Шейгал, — (в отличие от лично-ориентированного общения — в бытовом или художественном дискурсе) использует систему профессионально-ориентированных знаков, или, другими словами обладает собственным подязыком (специальной лексикой...)»¹. Такой институциональный дискурс, как показано в цитируемой работе, осуществляется в общественных институтах, общение в которых является составной частью их организации. Свойствами институциональных образований выступают «стандарты» или стандартизированные образцы поведения правомочных лиц. Институты имеют в своем распоряжении большой информационный и коммуникационный ресурс. Институциональное общение обладает еще одним существенным признаком — оно статусно-ориентировано, в отличие от лично-ориентированного.

В. И. Карасик определяет институциональное общение как «взаимодействие представителей социальных групп или институтов друг с другом, с людьми, реализующими свои статусно-ролевые возможности в рамках сложившихся общественных институтов, число которых определяется потребностями общества на конкретном этапе его развития». Простое индуктивное перечисление в этом варианте включает политический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный виды институционального дискурса².

Применение инструментария дискурс-анализа к корпусу официальных (то есть относящихся к институциональному типу) текстов, в которых затрагивается проблематика управленческого воздействия на этноязыковое устройство российского общества позволяет прийти к некоторым выводам.

Понятийная конструкция «языковая политика» представлена в названном корпусе документов асимметрично, будучи по-разному распределена по различным сегментам институционального дискурса.

С одной стороны, на уровне высшего политического руководства страны регулярно констатируется назревшая потребность в рационально сконструированной языковой политике. На заседании Совета при Президенте по русскому языку 5 ноября 2019 года в выступлении В. В. Путина было сказано: «Языковая политика для России, как и для всех многонациональных стран, — приоритет для государства и вопрос, чувствительный для всего общества. Она должна быть продуманной, сбалансированной и актуальной, отвечать современным тенденциям, чутко и гибко реагировать на их изменения»³. Незадолго до этого председатель

¹ Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. — М.: Гнозис, 2004. — С. 14.

² Карасик В. И. Дискурс // Социальная психоллингвистика: Хрестоматия. — М.: Лабиринт, 2007. — С. 170–171.

³ Официальный сайт Президента Российской Федерации [сайт]. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/61986> (дата обращения 11.10.2019).

Комитета Госдумы по образованию и науке Вячеслав Никоном на форуме «Языковая политика: общероссийская экспертиза» (25 октября 2019 г.) также отметил, что «поддержка родных языков — задача не только филологическая, но и вопрос государственной политики»¹.

С другой стороны, в законодательных актах, программах или документах, в которых много говорится о русском языке и языках народов России, языковая политика в статусе официального термина практически не эксплицируется как терминологическая дискурсивная единица, или как верифицируемый концепт, способный задавать смысловые рамки для практики нормативно-регулятивного применения и имплементации. В этом состоит существенная отличие «языковой политики» от «национальной политики», «культурной политики», «информационной политики», «образовательной политики» и проч. и проч. Здесь встречаются — весьма редкие — исключения.

В Законе «О языках народов Российской Федерации» (от 25 октября 1991 г., в ред. Федерального закона от 24.07.98 г. № 126-ФЗ) термин «языковая политика» зафиксирован, если так можно выразиться, в «суженном» объеме как частный случай социальной защиты языков, а не как приоритетное и самостоятельное направление государственного регулирования.

Еще один из примеров — это положения, содержащиеся в Постановлении Правительства РФ «Об утверждении федеральной целевой программы „Русский язык“» (от 23 июля 1996 года № 881): «Стержем языковой политики, включая политику в области образования, является стратегия сохранения и упрочения сбалансированного национально-русского и русско-национального двуязычия, при котором обеспечивается знание русского языка как государственного всем населением Российской Федерации и поощряется изучение национальных языков населением ее республик. Должны быть созданы условия для гармоничного взаимодействия русского языка с другими языками Российской Федерации». Своего рода исключением выглядит также Закон Республики Алтай «О языках» (от 3 марта 1993 г.), в котором статья 2 называется «Основные принципы языковой политики в Республике Алтай».

Не будет, по-видимому, большим преувеличением сказать, что эти нормативные установления в нынешних обстоятельствах не оказывают влияния на общее состояние соответствующего дискурсивного пространства.

Следует отдельно отметить, что роль фреймов — смысловых рамочных структур, «ячейки» которых можно заполнять в зависимости от контекста — играют в официально-документальном дискурсе иные семантические конструкторы. Языковая политика институционально формулируется в принципиально не политизированных когнитивных структурах. Это — «сохранение» языков, их «защита», «развитие», «изучение» и т. д. Семантика этих дискурсивных фигур отмечена субстантивацией — обозначением действия не глаголами, но именами существительными, или глаголами не в действительном залоге, но с страдательном. Отсюда — отражение сложных социально-коммуникативных реалий в квазюридическом языке документов. Сама эта предметная область обозначается как «сфера обеспечения условий для сохранения и развития» русского языка и языков народов, «создание оптимальных условий» для их использования, «обеспечение прав граждан на изучение родного языка». В правительственных актах, в которых фиксируются подходы к управлению этнокультурным многообразием в перечне ключевых проблем указывалось «сохранение (при высоком стандарте защиты языковых и культурных прав народов России) неудовлетворенности в среде отдельных народов уровнем обеспечения их культурно-языковых прав»².

¹ Комитет Государственной Думы Федерального Собрания РФ по образованию и науке [сайт]. — <http://www.komitet8.km.duma.gov/ru/Novosti-Komiteta/item/20338269> (дата обращения 11.10.2019).

² Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультур-

Как уже отмечалось в одной из приведенных выше цитат, институциональный дискурс предполагает свой подязык, свою лекцию и профессиональные особенности используемого субкода. Требовать от официальных документов рефлексивности, которая свойственна, к примеру, академическому или публицистическому дискурсам, разумеется, нельзя. Однако концептуальный инструментарий документов, касающихся языковой политики, в современных условиях определенным образом «очищен» от политических коннотаций. Оправданность такого дискурсивного состояния здесь, как минимум, находится под вопросом. Языковое функционирование в сложно устроенном обществе по определению не может быть деполитизировано.

В одной из научных монографий по языковой политике, вышедших в последнее время, эта сторона предмета получает акцентированное освещение. «Языковая политика зачастую отождествляется с политикой государства в сфере языка и образования... Мы считаем, что такая трактовка является редукцией, игнорирующей политическое поведение (практики и действия) множества иных акторов, реализующих свои цели в поле языковой политики. Любая инициированная правительством или национальной элитой языковая реформа поляризует мнения граждан, которых невозможно рассматривать лишь как пассивных реципиентов этой реформы: она не будет иметь успеха без поддержки населения и, таким образом, даже следование ее целям и принципам, не говоря уже о противодействии и протестах, должно рассматриваться тоже как политическое действие, направленное на реализацию конкретной стратегии языкового планирования»¹.

В рассматриваемом контексте важное значение принадлежит также и другим измерениям политического. Речь идет не просто относительно властных измерений языкового регулирования, взаимодействующих со значимыми общественными интересами различных групп, которые следует учитывать и согласовывать. Сущностная функция политики — управления языковым устройством не в последнюю, как минимум, очередь — это системное целеполагание. В этом отношении институциональный дискурс языковой политики в России в целом, как и в ее регионах (особенно в субъектах Федерации с республиканским статусом) демонстрирует «разреженный» с содержательной точки зрения сегмент. При всей важности декларативных положений, трактующих приоритеты и главные ориентиры, значимости конкретных программно-целевых установок не может оставаться без должной артикуляции. Цели языковой политики, дискурсивно организованные как значимые смысловые комплексы, представляют собой необходимое условие ее эффективного проведения в жизнь. Сформулированные во многом риторически принципы политико-языкового регулирования — такие, как, например, норма законов о «равноправии» языков — не могут компенсировать недостаточности внятного определения искомых социально-лингвистических состояний в стране и в ее регионах.

В академических кругах и на различных коммуникативных площадках сформулированы предложения относительно разработки нормативно-правовых и доктринальных документов, или актов стратегического планирования, которые были бы посвящены основам государственной языковой политики (как это сделано, например, применительно к основам культурной политики).

Одним из дискурсивных «узлов», вызывающих напряжение в пространстве российской языковой политики, является когнитивное (а затем и нормативное) соотнесение концептов «родной язык» и «государственный язык». И тот, и другой термин, будучи постулированными в текстах правовых актов, не имеют эксплицитного толкования, которое

ное развитие народов России (2014–2020 годы)» от 20 августа 2013 г. № 718.

¹ Соколовский С., Филиппова Е. Языковое многообразие и социальное согласие: непростое равновесие // Языковая политика, конфликты и согласие. — М.: ИЭА, 2018. — С. V.

можно было бы транслировать в публичное информационное пространство, в том числе в доступном для массового понимания виде.

В экспертно-академическом сообществе сама лингвистическая категория «родной язык» все чаще становится предметом дискуссионного обострения вокруг его смысловой неочевидности. Сама правовая конструкция «родной язык из числа языков народов Российской Федерации» не достигает, по мнению специалистов, требуемой определенности. Как пишет В. А. Тишков, использование термина «родной язык» в отрыве от вопросов о владении языками и их использовании (например, в практике проведения переписей населения) контрпродуктивно, а «размытость формулировок приводит к амбивалентной политике». А то обстоятельство, что «в российском научном и политическом дискурсе такие распространенные в мире категории, как „родной язык“ и „национальный язык“ отданы в эксклюзивное владение этническим общностям», ведет к *этнизации* языков на основе трактовки этничности с примордиальных позиций¹.

Думается, что опубликованная на сайте Министерства просвещения России «Концепция преподавания родных языков народов России», определенности, требуемой для использования на уровне публичной политики, не достигает. В этом ведомственном акте указывается:

«Родной язык является хранилищем культурной памяти народа, основой его национальной самоидентификации и достоянием мировой цивилизации. Его ценность не определяется численностью носителей.

Государственный язык Российской Федерации — русский язык — духовная основа культурно-исторического единства народов России и важнейший фактор обеспечения национальной безопасности, условие формирования российской гражданской идентичности»².

В то же время, в российских исследованиях по проблематике этноязыковых отношений есть предложения, позволяющие придать рассматриваемому дискурсу институциональные свойства. «Родной язык» — это, согласно трактовке М. Н. Губогло, этнопсихологическая категория. Выбор такого языка входит в исключительную компетенцию и право индивида, в предмет его заботы. «Государственный язык» — это этнополитическая категория и предмет заботы данного государства³.

Наконец, использование русского языка как государственного языка страны, как настаивают специалисты в области права, требует не только ценностных или культурологических оснований, но также и институциональных. Коммуникация в областях публичного общения должна происходить с использованием общедоступного языкового кода. Государственный язык выполняет функцию обеспечения общего коммуникативного информационного пространства. Граждане должны понимать, «что им хотят сообщить государственные органы и негосударственные организации в официальном общении (все, что касается моих прав и обязанностей, должно быть мне понятно)»⁴.

Таким образом, перспектива конструирования адекватной современным условиям государственной языковой политики России связана с дальнейшим развитием ее институционально-дискурсивных оснований.

¹ Тишков В. А. Языковая ситуация и языковая политика в России (ревизия категорий и практик) // Политические исследования. — 2019. — № 3. — С. 130.

² Министерство просвещения Российской Федерации [сайт]. — URL: <http://docs.edu.gov.ru/document/616ab265aa2810f14a3fda0aaa> (дата обращения 11.10.2019).

³ См.: Губогло М. Н. Языки этнической мобилизации. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. — С. 189, 190.

⁴ Белов С. А., Корпачев Н. М. Что нужно, чтобы русский язык стал государственным? // Закон [сайт]. — 2016. — № 10. — С. 100–112. — URL: <http://dSPACE.spbu.ru/bitstream/1171/5570/1> (дата обращения 11.10.2019).

Библиография

1. Белов С. А., Кропачев Н. М. Что нужно, чтобы русский язык стал государственным? // Закон [сайт]. — 2016. — № 10. — С. 100–112. — URL: dspace.spbu.ru/bitstream/1171/5570/1 (дата обращения: 13.11.2019).
2. Губогло М. Н. Языки этнической мобилизации. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. — С. 189, 190.
3. Карасик В. И. Дискурс // Социальная психоллингвистика: Хрестоматия. — М.: Лабиринт, 2007.
4. Комитет Государственной Думы Федерального Собрания РФ по образованию и науке [сайт]. — <http://komitet8.km.duma.gov.ru/Novosti-Komiteta/item/20338269> (дата обращения: 13.11.2019).
5. Министерство просвещения Российской Федерации [сайт]. — URL: <http://docs.edu.gov.ru/document/616ab265aa2810f14a3fda0aaa> (дата обращения: 13.11.2019).
6. Официальный сайт Президента Российской Федерации [сайт]. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/61986> (дата обращения: 13.11.2019).
7. Соколовский С., Филиппова Е. Языковое многообразие и социальное согласие: непростое равновесие // Языковая политика, конфликты и согласие. — М.: ИЭА, 2018.
8. Тишков В. А. Языковая ситуация и языковая политика в России (ревизия категорий и практик) // Политические исследования. — 2019. — № 3.
9. Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)» от 20 августа 2013 г. № 718.
10. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. — М.: Гнозис, 2004.

Рыхтик Михаил Иванович

Доктор политических наук, профессор

Заведующий кафедрой теории политики и коммуникации,
директор института международных отношений и мировой истории
Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

Нижний Новгород, Россия

Ценности в политике**Аннотация**

В работе рассматривается влияние ценностей на современный политический процесс. Ценности являются важным условием устойчивого развития общества. Исследования доказывают, что адекватность ценностного сознания населения с ценностями лиц принимающих политические решения лежат в основе эффективного взаимодействия с действующей властью и способствует поддержанию национальной безопасности. Представителям власти важно профессионально и деликатно говорить и писать о ценностях.

Ключевые слова: политика, ценности, политический процесс, власть.

Эволюционные изменения, характерные для современного общества, часто связывают с общемировыми процессами глобализации и повсеместным распространением цифровых технологий. В. И. Пантин отмечает, что процессы глобализации делают национальные границы более «прозрачными», стимулируют индивидуализацию и атомизацию общества. Цифровые технологии изменяют структуру взаимодействия людей. Цифровое пространство это продукт эволюции человека. Угрозы и страхи, надежды и перспективы, иллюзии и мечты,